

Научная статья

УДК 364.023

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/025-038>

Обоснование выбора задач для применения проектов социального воздействия в Российской Федерации

Андреев Вячеслав Андреевич

Владивостокский государственный университет

Владивосток, Россия

Аннотация. Обосновывается выбор социальных сфер и критериев отбора задач для применения проектного механизма социального воздействия в Российской Федерации. Объектом исследования выступают пилотные проекты, оператором которых в 2021–2023 гг. является госкорпорация «ВЭБ.РФ». Метод исследования основан на анализе экспертных оценок, полученных в ходе опроса, проведенного в феврале 2023 г. Владивостокским государственным университетом, и анализе параметров реализации пилотных проектов социального воздействия. Предполагается, что применение проектов социального воздействия будет способствовать достижению показателей национальных целей, установленных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204. Основными критериями рассматриваются результативность, т.е. возможность достижения показателей национальных целей, и масштабируемость, т.е. возможность расширения способов и механизмов социального воздействия для получения значимого социально-экономического эффекта. Ключевые задачи предложено выделить в две группы. Первая группа задач направлена на создание условий для равного доступа всех граждан к публичным социальным услугам; вторая группа задач направлена на создание условий для устойчивого общественного и социального развития Российской Федерации. Сделан вывод, что проектный механизм социального воздействия наиболее востребован для решения социальных задач в сфере образования, здравоохранения, культуры и молодежной политики. Ожидаемыми результатами (эффектом) рассматриваются доступность социальных услуг, рост занятости, снижение заболеваемости и рост численности населения Российской Федерации.

Ключевые слова: социальное воздействие, социальные инвестиции, устойчивое развитие, национальные цели.

Для цитирования: Андреев В.А. Обоснование выбора задач для применения проектов социального воздействия в Российской Федерации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 1. С. 25–38. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/025-038>.

Original article

Rationale for Task Selection for Social Impact Projects in the Russian Federation

© Андреев В.А., 2023

Viacheslav A. Andreev

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. The publication does a strong stress at criteria of selecting goals for application of the project approaches to social impact investment in the Russian Federation's social spheres. Object of study are the pilot projects, which the Russia's public held corporation VEB.RF is running for 2021–2023. The research method is based on analysis of expert opinions obtained during a survey conducted in February 2023 by of Vladivostok State University, and on analysis of results of social impact investment into the pilot projects. It is assumed that the social impact projects investments will give an expected effect in attaining the national goals established by the Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 No. 204. Specific criteria for determining tasks and expected results of the implementation of social impact projects are defined. Criteria should include effectiveness, that is, an ability to achieve indicators of national goals, and scalability, that is, an ability to expand methods and mechanisms for obtaining a significant socio-economic effect. Key tasks are proposed to be divided into two groups. The first group of tasks is aimed at creating conditions for the equal access of all citizens to public social services. The second group of tasks is aimed at creating conditions for sustainable public and social development of Russia's society. It is concluded that the social impact mechanism is most in demand for solving social problems in the field of health education, culture and youth policy, and the expected result (effect) is the availability of social services, employment growth and a decrease in the death tolls.

Keywords: the social impact, social investments, sustainability, the national goals.

For citation: Andreev V.A. Justification of the choice of tasks for the application of social impact projects in the Russian Federation // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University.* 2023. Vol. 15, № 1. P. 25–38. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/025-038>.

Введение

По данным Росстата, численность населения Российской Федерации ниже черты бедности во 2-м квартале 2022 г. составила 17,6 млн человек, или 12,1 % от общей численности населения страны¹. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 одной из национальных целей на период до 2024 г. определено снижение уровня бедности в 2 раза. Это означает, что в 2024 г. уровень бедности должен быть снижен до 6,6 %, а численность населения с доходами ниже прожиточного минимума должна сократиться на 9,6 млн человек. Достижение данного показателя возможно при условии сохранения курса Правительства РФ на снижение уровня инфляции до 104 % к 2024 г. при условии дальнейшего снижения уровня безработицы до 0,3–0,8 % и росте производительности 105 % ежегодно. Другой социальной проблемой является сокращение численности населения, обусловленное как естественной, так и миграционной убылью. С начала 2022 г. численность постоянного населения Российской Федерации сократилась на 499,7 тыс. и составила 145,1 млн человек². Возрастной коэффициент смертности³ вырос с 13,4 (2019) до 15,7 (2020) у мужского населения

¹ Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/179769>

² Росстат. Социально-экономическое положение России, январь – октябрь 2022 г. (на 1 октября 2022 г.). URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801.?print=1>

³ Умершие на 1000 человек населения.

и с 11,4 (2019) до 13,7 (2020) у женского¹. Средняя продолжительность жизни (всё население) снизилась с 73,34 лет в 2019 г. до 71,54 лет в 2020 г.

Тенденции сокращения численности населения, бедность и другие социальные проблемы являются следствием негативных процессов в экономике, что, в свою очередь, влияет на состояние экономики, замедляя темпы её роста. Практика реализации пилотных проектов социального воздействия² в российских регионах в 2021–2023 гг., оператором которых выступает госкорпорация «ВЭБ.РФ», показывает их эффективность в сферах образования, здравоохранения, занятости населения и сопровождаемого проживания³ граждан. Эти проекты способствуют доступности государственных услуг, снижению социально-экономической дифференциации населения и уменьшению диспаритета развития отдельных поселений и территорий. Можно предположить, что применение проектов социального воздействия будет эффективным механизмом для достижения показателей национальных целей, установленных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204. Для этого социальное воздействие должно быть направлено в том числе на адресную поддержку социально незащищенных категорий населения в малонаселенных, отдаленных, сельских населенных пунктах с низкой транспортной доступностью, на создание условий для занятости молодежи и граждан в трудоспособном возрасте в сельских и моноспециализированных населенных пунктах со сложной экономической ситуацией и на другие социально значимые задачи [4].

Цель, объект и метод исследования

Исследуемой проблемой является обоснование выбора конкретных социальных сфер и задач для применения механизма социального воздействия в Российской Федерации на основе проектного подхода. Главные задачи в 2023–2024 гг., на решение которых необходимо направить финансовые и организационные усилия, определены поручениями Президента РФ. Они касаются стимулирования роста экономики, снижения уровня бедности и роста численности населения Российской Федерации. Выбор конкретных сфер и объектов инвестиций для социального воздействия определяется на основе анализа, позволяющего выявить риски социально-экономического развития, основываясь на статистических или эмпирических данных. Объектом исследования выступают пилотные проекты социального воздействия, оператором которых в 2021–2023 гг. является госкорпорация «ВЭБ.РФ».

¹ Статистический сборник «Здравоохранение в России» // Росстат. 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2021.pdf>

² Постановление Правительства Российской Федерации от 21.11.2019 № 1491 «Об организации проведения субъектами Российской Федерации в 2019–2024 годах пилотной апробации проектов социального воздействия».

³ Мера социального воздействия, предусматривающая перевод инвалидов, получающих социальное обслуживание в стационарной форме, на постоянное сопровождаемое проживание в отдельных жилых помещениях с последующим их переходом на самостоятельное проживание.

Целью исследования является определение потенциальных возможностей применения механизма социального воздействия в проектном формате для решения задач социально-экономического развития Российской Федерации. Метод исследования основан на экспертных оценках и выявлении особенностей (закономерностей) реализации пилотных проектов социального воздействия, оператором которых в 2021–2023 гг. выступает госкорпорация «ВЭБ.РФ». Проведен анализ данных об объеме инвестиций, отраслевой специфике пилотных проектов, механизме воздействия и достигнутом социальном эффекте в семи российских регионах: Республике Саха (Якутии), Камчатском, Хабаровском и Приморском краях, Свердловской, Костромской, Челябинской областях.

Методом опроса (анкетирования), проведенного в январе и феврале 2023 г. на базе Владивостокского государственного университета, получено экспертное мнение относительно конкретных направлений и ожидаемых результатов реализации проектов социального воздействия. Экспертная группа включала муниципальных служащих г. Владивостока, государственных служащих Приморского края, государственных служащих и сотрудников Управления федерального казначейства по Приморскому краю, Контрольно-счетной палаты Приморского края, сотрудников коммерческих организаций г. Владивостока. Определены сферы социального воздействия и ключевые задачи, решение которых возможно за счет внедрения новых механизмов и технологий работы в социальной сфере Российской Федерации с использованием проектов социального воздействия.

Предмет и источниковая база исследования

Проекты социального воздействия как предмет исследования представляют особый интерес с точки зрения организации взаимодействия государства и рыночных институтов в процессе инвестиционной деятельности. Для публично-правовых образований Российской Федерации, выступающих инициаторами, проекты социального воздействия – это форма финансирования обязательств перед физическими и юридическими лицами в сфере социального обеспечения, а для инвесторов проекты социального воздействия – это форма инвестирования преимущественно в нематериальные активы, способствующая наиболее эффективному решению задач социальной политики государства. Мотивом для инвесторов является создание инвестиционной добавленной стоимости в проектах, которые способствуют достижению значимого экономического и социального эффекта для конкретных территорий и сообществ. Частные инвесторы не заинтересованы в социальной нестабильности, обусловленной бедностью, низкоэффективным трудом или ранней смертностью на территориях потенциальных капитальных вложений [2, 3].

Проекты социального воздействия создают условия для предоставления публичных социальных услуг их получателям в случае их недоступности (низкой доступности), вызванной низкой мобильностью получателя услуги либо удаленностью населенного пункта. Данные проекты не ставят задачей создание и сохранение конкретных рабочих мест, но могут предложить отдельным категориям граждан программы профессиональной переподготовки или трудовой релокации. Инвестиции социального воздействия близки по содержанию, но не

являются ни проектами Environmental, Social and Governance, ни формой финансовых обязательств green-bonds, ни формой венчурных инвестиций [2, 3].

В зарубежных и российских источниках используется термин impact investing (импакт-инвестиции) [4, 10] для обобщающей характеристики инвестиционных проектов, имеющих социальный эффект. Данные проекты осуществляются преимущественно частными и институциональными инвесторами в нематериальные активы, их а привлекательность обусловлена участием институциональных и частных инвесторов, что позволяет наращивать объем капитала соразмерно масштабности социальных проблем и снижать инвестиционные риски. Частные и институциональные инвесторы заинтересованы в проектах, имеющих социально важное, преобразующее значение для местных сообществ, общества и экономики целом. Во-первых, это позволяет создать условия для реализации масштабных коммерческих проектов; во-вторых, дает возможность получить доход на инвестированный капитал в случае получения ожидаемого социального эффекта. Примером являются проекты инвестирования в достижение Целей устойчивого развития (Sustainable Development Goals) или в управление экологическими, социальными и управленческими рисками и возможностями (Environmental, Social and Governance Risks) в рамках рыночных корпоративных стратегий [5].

Отмечается, что некоторые задачи, решаемые через проекты социального воздействия, могут напрямую не быть вызваны социальным проблемам. Например, ведущей отраслью в мире по процентному соотношению среди компаний импакт-инвесторов являются информационные технологии (23%). В мире всё большее распространение получают проекты double bottle line, т.е. «с двойным результатом», ориентированные как на финансовую отдачу, так и на социальный результат. Благодаря этому импакт-инвестирование привлекает участников из традиционного финансового сектора (например, банки, инвестиционные консультанты) и из благотворительного сектора (например, фонды, некоммерческие организации). Импакт-инвестирование находится в своеобразном коридоре, в одном конце которого – коммерческие рыночные инвестиции, а в другом – филантропия, ориентированная на социальное воздействие [1, 5].

Проекты можно классифицировать по трем параметрам: юридическая форма (коммерческая / некоммерческая), тип инвестиций (долг / акционерный капитал / грант) и финансовая цель (франчайзинговый / концессионный тип проекта). Из 445 влиятельных импакт-инвестиционных компаний в мире доминирующим типом являются коммерческие организации, которые осуществляют инвестиции в акционерный капитал (equity) и стремятся к росту рыночной доходности инвестируемых активов. Однако этот тип инвесторов составляет 47 % (209 из 445) [6, 7]. Импакт-инвесторы представлены как организациями, ориентированными на получение прибыли, так и некоммерческими организациями, которые стремятся использовать инструменты инвестирования для получения наибольшего социального эффекта, чем это было бы возможно с помощью гранта. Некоммерческие инвестиции могут осуществляться в форме займов или инвестиций в акционерный капитал, а финансовые доходы обычно реинвестируют в дальнейшие

проекты или используют доходы для финансирования грантов или другой благотворительной деятельности [8–10].

Основная часть

По результатам опроса на тему «Возможные механизмы реализации проектов социального воздействия в Российской Федерации», проведенного в январе – феврале 2023 г. преподавателями и студентами Владивостокского государственного университета, получены следующие результаты:

Эксперты показали приемлемый уровень осведомленности о проектах социального воздействия. Так, 40,0% респондентов ответили, что «достаточно осведомлены»; 44,0% – «слышали о них, но недостаточно разбираются»; 16,0% – «не осведомлены о таких проектах». Экспертная группа включала муниципальных служащих г. Владивостока, государственных служащих Приморского края, государственных служащих и сотрудников Управления федерального казначейства по Приморскому краю, Контрольно-счетной палаты Приморского края, сотрудников коммерческих организаций г. Владивостока.

По мнению респондентов, наиболее эффективными моделями являются социальные проекты, направленные на решение социальных задач (проблем), – 64,0% ответов; социальные проекты, направленные на позитивные изменения в российском обществе, – 28,8% ответов. В пользу экономических проектов, дающих сильный социальный эффект, высказались только 8,0% респондентов.

Рис. 1. Мнение респондентов о потенциальных сферах социального воздействия, %

На вопрос «На какие сферы следует направлять социальное воздействие?» (предложено выбрать несколько вариантов ответов) большинство респондентов высказались за сферы здравоохранения и образования – 68,0 и 60,0% соответственно, на третьем месте сфера культуры и досуга – 56,0% и молодежная политика – 56,0% (рис. 1). Наименьшее количество ответов получили сферы экологического и патриотического образования (воспитания) – 24,0%.

По мнению опрошиваемых, организациями, которые должны управлять проектами социального воздействия (предложено выбрать несколько вариантов ответов), могут быть: социально-ориентированные некоммерческие организации и органы исполнительной власти (местного самоуправления) – по 68,8%; отобранные на конкурсной основе организации – 62,5%. Ответы респондентов на вопрос «Какой результат следует ожидать от проектов социального воздействия?» (предложено выбрать несколько вариантов ответов) эксперты распределили следующим образом: рост доступности гарантированных государством социальных услуг – 73,7%, снижение заболеваемости населения – 73,7%, рост занятости населения – 63,2% (рис. 2).

Рис. 2. Мнение респондентов об ожидаемом результате реализации проектов социального воздействия, %

Как показали результаты опроса экспертов, основными сферами для применения механизма социального воздействия рассматриваются:

- здравоохранение и общественное здоровье;
- общее среднее и дошкольное образование, молодежная среда;
- сфера культуры, спорта и досуга населения;
- социальная защита граждан, включая поддержку семей с детьми;
- продвижение национальных культурных и общественных достижений.

Потенциальными сферами могут рассматриваться: обеспечение комфортным жильем льготных категорий граждан и граждан, переселяемых из ветхого и аварийного жилья, создание условий для занятости и самозанятости населения, поддержка образовательных и профессиональных «лифтов» для талантливой молодежи.

Ожидаемыми результатами респонденты отмечают доступность социальных услуг, рост занятости и снижение заболеваемости населения. Приоритетными объектами социального воздействия рассматривается социально незащищенное население в малонаселенных, отдаленных, сельских населенных пунктах с низ-

кой транспортной доступностью (связанностью), монопрофильных населенных пунктах, в том числе:

- малоимущие и временно не занятые в экономике граждане;
- многодетные семьи, в том числе с низким уровнем доходов;
- маломобильные и пожилые граждане, нуждающиеся в уходе;
- молодые граждане 16–18 лет, проживающие в сельских и монопрофильных населенных пунктах;
- граждане, подверженные риску заболеваний системы кровообращения и возникновения злокачественных новообразований.

Анализ практики реализации пилотных проектов социального воздействия в российских регионах в период 2021–2022 гг. указывает на ряд особенностей. Проекты инициируются органами исполнительной власти для решения наиболее сложных социальных задач, обусловленных удаленностью пилотных территорий, низким уровнем развития инфраструктуры оказания услуг и/или угрозами социальной дигрессии на региональном или муниципальном уровнях (табл. 1).

Таблица 1

Объекты и методы социального воздействия в рамках реализации пилотных проектов в Российской Федерации

Сфера	Субъект Российской Федерации	Объект воздействия	Метод воздействия
Образование	Республика Саха (Якутия)	Обучающиеся 27 школ Хангаласского улуса	Дополнительные образовательные программы, способствующие росту на 10 % образовательных результатов по всем направлениям
	Костромская область	Обучающиеся 16 школ, трех СПО и одного вуза городских округов и муниципальных районов	Специальная образовательная программа для подготовки специалистов для лесопромышленного комплекса
	Камчатский край	Обучающиеся 28 школ в трех муниципальных образованиях	Профильные специальные программы, способствующие построению профессионального трека
Здравоохранение	Свердловская область	Дети 6–9 лет Екатеринбурга и области	Профилактические мероприятия, направленные на снижение избыточного веса
	Приморский край	Граждане – получатели лекарственных препаратов в отдаленных поселениях	Информирование граждан о диспансеризации, доставка лекарств гражданам с использованием маршрутной сети АО «Почта России»
Социальная защита	Приморский край	Малоимущие семьи с детьми в отдаленных поселениях	Выявление и информирование потенциальных получателей соцподдержки с использованием маршрутной сети АО «Почта России»

Сфера	Субъект Российской Федерации	Объект воздействия	Метод воздействия
Сопровождаемое проживание	Республика Саха (Якутия)	Граждане старше 18 лет с инвалидностью 1-й и 2-й группы (инвалид с детства, нарушения интеллекта)	Социализация инвалидов, организация ухода
	Челябинская область	Граждане старше 18 лет с нарушением интеллекта	Социализация инвалидов и получение трудового опыта
	Хабаровский край	Граждане старше 18 лет с нарушением интеллекта, а также их родственники и законные представители	Социализация инвалидов, организация ухода в специально оборудованных жилых помещениях
Занятость населения	Камчатский край	Граждане, которые отбывают наказание в виде лишения свободы либо условно осуждены, либо освободились из мест отбывания наказания	Содействие в трудоустройстве и закреплении на рабочем месте

Источник: составлено автором.

Основная часть проектов (семь) и наибольший объем инвестиций (302,73 млн руб.) приходятся на субъекты Дальневосточного федерального округа – Республику Саха (Якутию), Хабаровский, Камчатский и Приморский край. Для российского Дальнего Востока России характерна низкая транспортная связанность населенных пунктов, большие расстояния до центров предоставления услуг, что требует особой маршрутизации для адресной доставки услуги «до двери» получателя. В проектах социального воздействия в сферах здравоохранения и социальной защиты в Приморском крае такие маршрутные схемы предложила «Почта России», выступив в качестве исполнителя (инвестора) проекта. Мотивом для «Почты России» является освоение и капитализация полученных технологий работы с бенефициарами социального воздействия в профессиональные навыки, которые могут стать основой для расширения операционной деятельности.

Особенности реализации пилотных проектов:

Первая особенность – направленность инвестиций социального воздействия на ресурсоемкие сферы. Например, наибольшие объемы инвестиций (170,33 млн руб.) направлены в сферу образования в Камчатском крае, Республике Саха (Якутия), Костромской области. Инвестиции в объеме 140,6 млн руб. направлены в проекты по сопровождаемому проживанию в Республике Саха (Якутия),

Челябинской области, Хабаровском крае. Для АО «ВЭБ.ДВ» как институционального инвестора задачей является формирование низкорискованных структурированных схем финансирования с участием государственного и частного капитала, что и позволяет снижать риски и достигать требуемый эффект (табл. 2).

Таблица 2

Инвесторы и объемы инвестиций в пилотные проекты социального воздействия в Российской Федерации

Сфера социальной экономики	Субъект Российской Федерации	Объем инвестиций, млн руб.	Плата за достижение эффекта, млн руб.	Инвесторы
Образование	Республика Саха (Якутия)	60,0	68,0	АО «ВЭБ.ДВ»
	Костромская область	≥35,0	35,0	Благотворительный фонд «Система»
	Камчатский край	65,6	75,33	АО «ВЭБ.ДВ»
Здравоохранение	Свердловская область	17,2	17,2	ООО «Агроторг»
	Приморский край	36,17	36,17	АО «Почта России»
Социальная защита	Приморский край	9,56	9,56	АО «Почта России»
Сопровождаемое проживание	Республика Саха (Якутия)	68,7	77,0	АО «ВЭБ.ДВ»
	Челябинская область	29,2	30,9	АО «Русская медная компания»
	Хабаровский край	42,7	48,4	АО «ВЭБ.ДВ»
Занятость населения	Камчатский край	20,0	22,2	АО «ВЭБ.ДВ»

Источник: составлено автором.

Вторая особенность – продолжительность воздействия. Каждый проект связан с решением конкретной задачи с несколькими измеримыми ожидаемыми результатами, при этом продолжительность периода реализации проектов различна и зависит от организационных сложностей и ожидаемого результата их реализации. Например, проекты по сопровождаемому проживанию имеют продолжительность 2–3 года. Проектными метриками устанавливаются до трех основных результатов, некоторые из которых свойственны особенностям только конкретного региона. Для финансовых институтов, таких как АО «ВЭБ.ДВ», или Благотворительного фонда «Система» (АФК «Система») задачей является

обеспечение устойчивого финансирования на весь период реализации проекта и достижение ожидаемого уровня эффективности инвестиций.

Критерии для определения задач в социальной сфере Российской Федерации, решаемых с помощью механизма социального воздействия, должны включать результативность, т.е. возможность достижения показателей национальных целей, и масштабируемость, т.е. возможность расширения способов и механизмов для получения наиболее значимого социально-экономического эффекта. Критерии считаются приемлемыми¹, а задачи, отобранные на основании критериев, обоснованными, если в результате наступают следующие события (состояния): снижение уровня безработицы, снижение бедности, снижение заболеваемости и смертности населения от заболеваний, рост численности населения [3].

Механизмы социального воздействия должны содействовать сокращению социально-экономической дифференциации населения и уменьшать диспаритет развития отдельных поселений и территорий. Государство может осуществлять реализацию программ, стимулирующих социальное развитие и экономический рост на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а социальное воздействие направлять на адресную поддержку наиболее уязвимых, социально незащищенных групп населения – безработных, малоимущих, многодетных семей на уровне поселений. Для выявления задач в социальной сфере Российской Федерации, приводящих к значимым социально-экономическим эффектам, предлагаются следующие критерии:

- полнота достижения значений целей социального развития публично-правового образования Российской Федерации, установленных документами стратегического планирования и целеполагания для сфер здравоохранения, образования, занятости населения, социальной защиты граждан, общественного здоровья и досуга, поддержки талантливой молодежи;

- полнота и качество предоставляемых услуг для их получателей: в сфере здравоохранения в соответствии с территориальной программой государственных гарантий; в сферах образования, занятости населения, социальной защиты граждан, культуры в соответствии с государственным заданием;

- наличие положительного дополнительного экономического эффекта от социального воздействия, который выражается в росте объемов инвестиций, увеличении занятости населения и снижении уровня бедности;

- масштабируемость способов и механизмов получения значимого социально-экономического эффекта для достижения показателей национальных проектов и устойчивого развития российских регионов в соответствии с направлениями целей устойчивого развития;

- наличие позитивных изменений в культурном и социальном развитии российского общества, что отражается высокими достижениями в культуре и творчестве, ростом патриотизма и интересом к историческому наследию.

Ключевые задачи в социальной сфере Российской Федерации, решение которых возможно с применением механизма проектов социального воздействия, можно выделить в две группы.

¹ Объективными, четкими, сравнимыми, достаточными.

Первая группа задач направлена на создание условий для равного доступа всех граждан к публичным социальным услугам и сохранение их качественного и количественного содержания. Сюда относится: адресная социальная поддержка пожилых, маломобильных и нуждающихся в особом уходе граждан, малоимущих семей с детьми, а также иных социально незащищенных категорий населения в малонаселенных, отдаленных, сельских населенных пунктах с низкой транспортной доступностью (связанностью); создание условий для занятости и самозанятости молодежи и граждан в трудоспособном возрасте в сельских и моноспециализированных населенных пунктах со сложной экономической ситуацией; обеспечение комфортным жильем отдельных категорий граждан, включая переселяемых из ветхого и аварийного жилья.

Вторая группа задач направлена на создание условий для устойчивого общественного и социального развития российского общества, сохранение и популяризацию российского исторического наследия, достижений в культуре и творческих процессах, поддержку молодежных творческих инициатив, создание условий для занятий спортом, укрепления общественного здоровья школьников, студентов, граждан всех возрастных групп, поддержку талантливой молодежи через систему образовательных, творческих и профессиональных «лифтов».

Заключение

В ходе исследования определены критерии для выбора задач в социальной сфере Российской Федерации, выявлены сферы, потенциальные модели и группы задач, решаемых с помощью механизма социального воздействия. Критерии могут включать результативность, т.е. возможность достижения показателей национальных целей, и масштабируемость, т.е. возможность расширения способов и механизмов для получения наиболее значимого социально-экономического эффекта. Критерии считаются приемлемыми, а задачи, отобранные на основании критериев, обоснованными, если в результате снижается уровень безработицы и бедности, снижается заболеваемость и смертность населения от заболеваний, растет численность населения. Для этого социальное воздействие должно быть направлено на адресную поддержку социально незащищенных категорий населения в малонаселенных, отдаленных, сельских населенных пунктах с низкой транспортной доступностью, на создание условий для занятости молодежи и граждан в трудоспособном возрасте в сельских и моноспециализированных населенных пунктах со сложной экономической ситуацией и другие социально значимые задачи.

Список источников

1. Авраменко Е. Нобелевская премия – 2021 по экономике: новый шаг в оценке социального воздействия // Позитивные изменения. 2022. № 1 (1). С. 58–67.
2. Разработка модели оценки социально-экономического воздействия проектов НКО: методические рекомендации / Е. Авраменко, Н. Гладких, С. Ванчикова, В. Вайнер. Москва: Фонд развития медиапроектов и социальных программ Gladway. 2021. URL: <https://impact.ngo.ru/library/view/53>.

3. Применение теории изменений для стратегического аудита и стратегического планирования в России / А.И. Ким, В.К. Копыток, Ю.А. Филиппова, М.В. Цыганков // Счетная палата Российской Федерации. 2020. № 1 (1). 28 с. URL: <http://ach.gov.ru/upload/pdf/AuditInsights.pdf>
4. Мануилов Н. Проекты социального воздействия в России: первые итоги 2022 года // Позитивные изменения. 2022. № 4 (2). С. 42–55.
5. Brest P., Gilson R., Wolfson M. How investors can (and can't) create social value // Stanford Social Innovation Review. 2018. № 3674. URL: <http://gsb.stanford.edu/faculty-research/working-papers/how-investors-can-cant-create-social-value>
6. Clark J.B. Social Justice without Socialism // Wentworth Press. 2019. P. 54. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Social_Justice_without_Socialism
7. Cole S., Gandhi V., Brumme C.R. Background note: Introduction to investing for impact // Technical report, Harvard Business School. 2018. P. 21. URL: <http://hbsp.harvard.edu/product/218072-PDF-ENG>
8. J.B. Berk, J.H. vanBinsbergen. Impact of impact investing. Stanford Graduate School of Business // Working Paper. 2021. № 3981. URL: <http://gsb.stanford.edu/faculty-research/working-papers/impact-impact-investing>
9. Landier A., Lovo S. ESG investing: How to optimize impact? // Working Paper. 2020. P. 43. URL: http://.bwl.unimannheim.de/media/Lehrstuehle/bwl/Area_Finance/-Finance_Area_Seminar/HWS_2020/Landier_Paper.pdf
10. Lassiter J., Rigol N., Roth B.N. Husk power: Scaling the venture. Technical report // Harvard Business School. 2018. P. 25. URL: <http://hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=55236>
11. Morgan J., Tumlinson J. Corporate provision of public goods // Management Science. 2019. № 65 (10). P. 4489–4504. URL: http://researchgate.net/publication/332152279_Corporate_Provision_of_Public
12. Annual impact investor survey. Technical report / A. Mudaliar, R. Bass, H. Dithrich H. and N. Nova // Global Impact Investing Network. 2019. P. 55. URL: <http://thegiin.org/research/publication/impinv-survey-2019/>
13. Roth B.N. ImpactInvesting: A Theory of Financing Social Enterprises // Harvard Business School working paper. 2021. № 20-078. P. 41. URL: <http://hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=57427>

References

1. Avramenko E. Nobel Prize – 2021 in economics: a new step in assessing social impac. *Positive changes*. 2022; 1 (1): 58–67.
2. Development of a model for assessing the socio-economic impact of NPO projects: methodological recommendations / E. Avramenko, N. Gladkikh, S. Vanchikova, V. Weiner. Moscow: Gladway Media Projects and Social Programs Development Fund; 2021. URL: <https://impact.ngo.ru/library/view/53>.
3. Application of the theory of changes for strategic audit and strategic planning in Russia / A.I. Kim, V.K. Kopytov, Yu.A. Filippova, M.V. Tsygankov. *Accounts Chamber of the Russian Federation*. 2020; 1 (1): 28. URL: <http://ach.gov.ru/upload/pdf/AuditInsights.pdf>
4. Manuilov N. Projects of social impact in Russia: the first results of 2022. *Positive changes*. 2022; 4 (2): 42–55.
5. Brest P., Gilson R., Wolfson M. How investors can (and can't) create social value. *Stanford Social Innovation Review*. 2018; (3674). URL: <http://gsb.stanford.edu/faculty-research/working-papers/how-investors-can-cant-create-social-value>

6. Clark J.B. Social Justice without Socialism // Wentworth Press. 2019. P. 54. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Social_Justice_without_Socialism
7. Cole S., Gandhi V., Brumme C.R. Background note: Introduction to investing for impact. *Technical report, Harvard Business School*. 2018: 21. URL: <http://hbsp.harvard.edu/product/218072-PDF-ENG>
8. J.B. Berk, J.H. vanBinsbergen. Impact of impact investing. Stanford Graduate School of Business. *Working Paper*. 2021; (3981). URL: <http://gsb.stanford.edu/faculty-research/working-papers/impact-impact-investing>
9. Landier A., Lovo S. ESG investing: How to optimize impact? *Working Paper*. 2020: 43. URL: http://bwl.unimannheim.de/media/Lehrstuehle/bwl/Area_Finance/Finance_Area_Seminar/HWS_2020/Landier_Paper.pdf
10. Lassiter J., Rigol N., Roth B.N. Husk power: Scaling the venture. Technical report. *Harvard Business School*. 2018; 25. URL: <http://hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=55236>
11. Morgan J., Tumlinson J. Corporate provision of public goods. *Management Science*. 2019; 65 (10): 4489–4504. URL: http://researchgate.net/publication/332152279_Corporate_Provision_of_Public
12. Annual impact investor survey. Technical report / A. Mudaliar, R. Bass, H. Dithrich H. and N. Nova. *Global Impact Investing Network*. 2019: 55. URL: <http://thegiin.org/-research/publication/impinv-survey-2019/>
13. Roth B.N. ImpactInvesting: A Theory of Financing Social Enterprises. *Harvard Business School working paper*. 2021; (20-078): 41. URL: <http://hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=57427>

Информация об авторе:

Андреев Вячеслав Андреевич, старший преподаватель кафедры экономики и управления ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: andreev_va@inbox.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3916-8938>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/025-038>

Дата поступления:
27.12.2022

Одобрена после рецензирования:
08.02.2022

Принята к публикации:
15.02.2023